Глава 543: Это настоящее письмо, которое он оставил для мира

Когда старая даосская монахиня услышала этот голос, ее лицо вдруг изменилось в выражении. Она подняла голову в направлении Платформы Росы и открыла рот, чтобы что-то сказать.

Божественная Императрица Тяньхай стояла на краю Платформы Росы, ее лицо было повернуто к тому поместью на юге, ее взгляд был величественным, как настоящий луч света.

В тот миг, когда старая даосская монахиня вошла в столицу, она почувствовала это.

Когда старая даосская монахиня мучала собаку до смерти в аллее и отрезала руку, которой Гуань Бай держал меч, она оскорбила ее.

Возможно, многие бы подумали, что дикая собака и Гуань Бай ничего не стоили в глазах старой даосской монахини.

Но Божественная Императрица не думала подобным образом, потому что это был ее мир.

Под голубым небом даже самая больная собака была ее собакой, а наименее важная личность все еще была ее подданным.

Конечно же, если бы старая даосская монахиня послушно отступила после того, как ее оттолкнуло намерение меча Су Ли, Императрица проявила бы уважение к мужу старой даосской монахини и не появилась.

Но старая даосская монахиня не должна была продолжать оставаться в столице.

Это было проявлением неуважения.

Старая даосская монахиня особенно не должна была оставаться в том поместье.

Она пользовалась своей внушающей благоговение славой.

Божественной Императрице не нравилось это, так что она не хотела слышать объяснения старой даосской монахини.

«Проваливай», - безэмоционально заявила она.

С одним этим словом нефритовый жуи на ее поясе вмиг превратился в поток света, который выстрелил к далекой южной части города.

Свет превратился в черного дракона. Он нес в себе мощь громовой бури, но двигался бесшумно, как будто стал одним целым с ночью.

Во всей столице лишь двое или трое людей смогли почувствовать появление этого черного дракона.

В пещерном пространстве под Новым Северным Мостом та маленькая девочка, чья внешность была полна жестоких намерений, ужинала жареным цыпленком, которого Чэнь Чаншэн принес несколько дней назад, в тоже самое время возмущаясь, что прошло несколько дней с его визита, и в тоже самое время была наполнена надеждой, что сможет изучить от него Стиль Меча Горы Ли. Если она в будущем сможет достигнуть уровня Су Ли, как смогут цепи за ее спиной продолжать держать ее в плену?

Вдруг она нахмурила брови и взглянула вверх, на ее крохотном лице был оттенок страха.

Позаимствовав покров ночи, черный дракон, который был преобразованным нефритовым жуи, достиг южной части города.

Слово ‘проваливай’ взорвалось в ушах старой даосской монахини, как гром.

Ее лицо тут же изменилось, и без малейшей задержки она развернулась и покинула это место. Одновременно с этим фучэнь упал вниз, оставляя за собой слой за слоем сине-зеленого океана.

Нефритовый жуи со свистом прибыл в умиротворенный сад и пронзил фучэнь!

Черный дракон был подобен океану, в котором поднимались неисчислимые бури!

Спина старой даосской монахини была поражена с громким ударом, ее одежда вмиг была разорвана в клочья, а она сплюнула истинную кровь.

Она более не смела задерживаться. Силой сдерживая тяжелые раны на ее спине, она использовала тайную технику и прыгнула в темноту, исчезая из видимости.

Мгновением позже в умиротворенном саду зажегся факел.

Тяньхай Чэньву и несколько из его наиболее важных сыновей и племянников стояли у стены сада, а их выражения лиц были крайне безобразными.

Стена здесь, как и бамбук, была окроплена истинной кровью старой даосской монахини, сияющей золотым светом.

«Тетушка и правда разозлилась».

«Не то, чтобы мы хотели убить Чэнь Чаншэна, мы просто хотели урезать немного высокомерия Ортодоксии… но Императрица даже не позволяет этого, так что же мы должны делать?»

…..

…..

Поп сидел в своем стуле, глядя на Зеленый Лист в горшке, который рос, становясь еще более крепким, пока он думал о событиях этого вечера. Он, как казалось, был в ступоре, говоря самому себе: «Старший Брат, твое заключение тогда было верным, она действительно сильнее, чем кто-либо мог представить… и я тоже думаю, что это не предел ее сил».

…..

…..

Кроме могущественных фигур на уровне Попа и старой даосской монахини, наиболее важным в сегодняшней битве, не считая Су Ли, продемонстрировавшего универсально шокирующий уровень, которого он достиг на пути меча, был тиранический и несравненно могущественный Черный Феникс. В этот миг люди наконец-то подтвердили, что Божественная Императрица действительно была такой же, как и описывали слухи, и обладала величественно благородной кровью Небесного Феникса. Неудивительно, что она так глубоко ценила Сюй Южун. Если рассматривать это, беря в расчет врожденную кровь, она решила относиться к Сюй Южун, как к своей настоящей дочери.

Лишь немногие люди знали, что до сокрушительной битвы между Божественной Императрицей и Су Ли в столице произошло две других битвы. В обычные времена эти две битвы между экспертами Божественного Домена неизбежно привлекли бы бесчисленные обсуждения, но этой ночью эти две битвы можно было считать двумя непримечательными сносками в книге.

Никто не знал, что одна из Восьми Штормов, Уцюн Би, ночью проникла в столицу, желая отправиться в Ортодоксальную Академию и вернуть немного уважения к ее дорогому любимому сыночку. В конце концов, она пострадала от двойного давления Су Ли и Божественной Императрицы. Она не только не смогла вернуть лицо, но и пострадала от серьезных ран и была вынуждена отступать в абсолютно жутком состоянии.

Вскоре после этого наконец-то были обнаружены семь писем, которые Су Ли оставил для континента.

Сад Бесчисленных Ив снаружи города Ханьцю был сожжен и стал выжженной землей. Это было невозможно скрыть. Клан Чжу и Секта Отсечения Эмоций Графства Тяньлян вдруг стали намного более незаметными. В тоже самое время Старейшина Лян Секты Долголетия вдруг умер от своей болезни, тогда как два других старейшины подхватили серьезную болезнь. Таким образом, несколько последних великих людей первого поколения экспертов, которые оставалось после внезапного изменения около десяти лет назад, постепенно исчезли. Секта Долголетия заявила миру, что изолирует себя на три года, даже решив не принимать участия в великом событии, которое скоро произойдет, - слиянии севера и юга. После этого она не высказывала других мнений.

Когда так много важных событий произошло в такой стремительной последовательности, любой мог сказать, что это было как-то связано Су Ли.

Но, конечно же, более всего весь мир был ошеломлен той битвой снежной ночью в столице между Божественной Императрицей Тяньхай и Су Ли.

Изначально, когда новости того, что Су Ли и Святая Дева решили держаться в стороне от мира и ушли вместе, достигли южан, многие из них решили, что он не смог выдержать давления людей Чжоу и дезертировал. Его ранее так глубоко почитали, а теперь их ненависть стала еще более глубокой, особенно у тех молодых южан, которые однажды считали его идолом. Теперь же их слова содержали намного больше проявлений неуважения и ненависти.

Но Су Ли все еще оставался Су Ли. Как возвышающееся до небес дерево, которое прямо и высоко стояло над югом в течение нескольких сотен лет, как он мог просто так убежать? Как он мог уйти в такой тихой, покорной, и даже обиженной манере? Прежде, чем он ушел, он определенно должен был решить все вопросы благодарности и обид.

Он однажды хладнокровно и без эмоций убил множество людей, так что у этого мира было много причин презирать его, быть враждебным к нему, но в этом мире не было много мест, на которые он сам держал злобу. Если учесть последние несколько лет, то лишь стыд и раны, полученные в его путешествии на юг со снежных равнин, остались несмытыми. Те бесстыжие ученики, которые подняли внутренний хаос на Горе Ли, все еще жили, но Сад Бесчисленных Ив был сожжен, Чжу Ло был покалечен, а Секта Долголетия постепенно исчезнет в длинной реке истории. Что касается части благодарности из ‘благодарность и обиды’, это, естественно, было то письмо при Чэнь Чаншэне, Поместью Древа Ученых внезапно были подарены обширные массивы хороших фермерских земель, определенный известный ассасин вдруг получил амнистию, лично изданную Божественной Императрицей Тяньхай, и этот вопрос был

решенным.

Конечно же, в последний миг он не забыл сделать одну вещь, которую действительно всегда хотел сделать, но у него никогда не было такого шанса.

Истинное соревнование силы с Божественной Императрицей Тяньхай.

Много лет назад, когда Су Ли все еще был очень молод, он уже стал ассасином номер один в Рейтинге Ассасинов. Однажды были бесчисленные люди, желающие заплатить многочисленные таэли золота, или даже заплатить целыми графствами и провинциями, как цену за убийство Божественной Императрицы Тяньхай, но он никогда не принимал их предложений, и даже без колебаний пошел разными путями с теми подчиненными, которые следовали за ним.

Еще на несколько лет он стал величайшим Боевым Двоюродным Дедушкой этого поколения Секты Меча Горы Ли. Имперский клан Чэнь и многие важные лица юга, включая старейшин его родного городка, просили его во имя справедливости, с искренними словами и заплаканными лицами, взять меч и войти в столицу, чтобы устранить тот бич, которым была Божественная Императрица, ради всех людей мира. Но он все еще не согласился.

Около десяти лет назад Секта Долголетия и Дом Лян объединили силы, пленив его беременную жену, чтобы подвигнуть его убить Тяньхай, но он все равно не сделал этого.

Причиной этого не было то, что в то время он не достиг текущего уровня на пути меча и не был уверен в бросании вызова истинному Святому, и не потому, что хотел, чтобы ситуация была нестабильной, а мир людей был в борьбе, что позволило бы Армии Демонов вторгнуться на юг. Скорее, в то время он не сделал этого потому, что другие люди хотели, чтобы он бросил вызов Тяньхай.

Су Ли просто был таким человеком. Чем больше кто-то хотел, чтобы он сделал что-то, тем меньше он хотел делать это. Сейчас, когда он хотел покинуть этот мир, никто не посмеет приказать ему делать что-то и никто не посмеет тревожить его, но он действительно хотел увидеть, был ли он или Тяньхай сильнее.

В конечном итоге, результат был отсутствием результата, но можно было считать, что он был очень доволен.

Когда он покидал этот мир, Су Ли на некоторое время сделал мир более захватывающим. С точки зрения характера, он был кем-то, кто любил веселье и переживал, что мир без него будет слишком скучным. Или, возможно, он также переживал, что после того, как он покинет этот мир, он не сможет увидеть столько волнения в течение очень долгого времени.

Когда он взошел на мировую сцену, зрелище было величественным, ослепляющим, а его талант был шокирующим и величественным. Когда он покинул мир, он ушел с фанфарами и под взрывы, уверенно и несравненно легко. Можно считать, что мир найдет невозможным забыть его имя, даже если он не появится в течение очень долгого времени.

Он действовал таким образом с другой целью: дать крепкое основание Горе Ли и южанам.

Меч Пылающих Небес осветил столицу, сияя на ночном небе вместе с Деревянным Маленьким Фениксом Меча.

Он говорил Божественной Императрице Тяньхай и Попу о согласии, которого они ранее

достигли, и что оно должно быть выполнено. После слияния севера и юга они должны были хорошо относиться к южанам.

Вместе с этим он говорил целому континенту: «Не пользуйтесь преимуществом того факта, что я не здесь, чтобы попытаться сделать что-то на Горе Ли».

«Иначе вы умрете также жутко, как и тот старейшина Секты Долголетия, а ваши дома и монастыри будут выжжены до земли, как Сад Бесчисленных Ив».

«Выше отписавшийся».

.....

.....

http://tl.rulate.ru/book/1222/151557